

ИММАНУИЛ КАНТ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СОПЕРНИК ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА: ВЫЗОВ, ПОРОЖДАЮЩИЙ МЫСЛЬ

Лукьянович Надежда Михайловна,

аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Автор показывает трансформацию кантовского понятия «критика», предпринятую Ж. Делезом для разработки своего методологического принципа, обозначенного философом как трансцендентальный эмпиризм. В своей конструктивной работе Ж. Делёз стремился к разработке философской системы (открытой, дифференцированной, проблематичной и т. д.), которая является трансцендентальной системой, и которая завершает и переворачивает критический проект Канта.

Ключевые слова: критика; трансцендентальная философия, трансцендентальный эмпиризм; проблематика.

IMMANUEL KANT AS AN INTELLECTUAL RIVAL TO GILLES DELEUZE: A CHALLENGE THAT GENERATES THOUGHT

Lukyanovich Nadezhda M.,

postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and
social science, Belarusian State University

Abstract: The author reveals the methodological principle of the historical and philosophical research of Gilles Deleuze, which considers that reading the history of philosophy can rightfully be compared to a theatrical performance. To substantiate this approach to the history of philosophy, the author reveals the content of the method developed by J. Deleuze, which he designated as transcendental empiricism, the essence of which is to identify the factual intersection of meanings in the plot game of philosophical ideas.

Key words: history of philosophy; transcendental empiricism; theatricality.

В своей популярной работе «Современная французская философия» Венсан Декомб открывает раздел, посвященный Жилью Делёзу, заявлением: «Жиль Делёз – прежде всего посткантианец» [1, с. 147]. Обосновывая это утверждение, он выделяет три основных области разногласий, разделяемых Ж. Делёзом и И. Кантом. Во-первых, он отвергает идею о том, что мысль нуждается в трансцендентной сущности (душе, мире, Боге), чтобы служить ее основанием: «Никакой опыт не может оправдать утверждение

субстанционального идентичного Я, тотальности вещей и первопричины этой тотальности» [1, с. 147]. Во-вторых, он подчеркивает активную и автономную природу мышления, заменяя практический идеал мышления как форму детерминации спекулятивным идеалом, основанным на представлении: «Смысл критической идеи, состоит в высвобождении воли.... Делез называет старую докантовскую метафизику «философией бытия», а философию, рожденную из успешно завершенной критики, «философией воли»» [1, с. 150]. В-третьих, он определяет истинную проблему «различия» как различие между концептуальным порядком и неконцептуальным, а не как различие между двумя понятиями или тождествами: ту, которая обязывает мысль вводить различие в свои тождества, частности в ее общие представления, а точность в ее понятия. Реальное различие состоит в том, что существует между понятием и созерцанием, между умопостигаемым и чувственным, между логическим и эстетическим.

Приверженность философии как форме критики в том особом смысле, который И. Кант придавал этому термину, является повторяющимся мотивом в работах Ж. Делёза, начиная с его самой ранней монографии о Д. Юме 1953 года и заканчивая его поздним сборником эссе под названием «Критика и клиника». Последняя опубликованная работа Ж. Делёза «Имманентность: жизнь» начинается с характеристики «трансцендентального поля» — еще одного отчетливо кантовского понятия, которое повторяется на протяжении всей его работы.

Во многих местах «кантианство» Делеза «чувствуется», а не констатируется: оно предлагается оборотом фразы или частью терминологии, а не явной отсылкой, как это часто бывает с влияниями Ж. Делёза. В других местах это явная тема, как, например, в его работе о Д. Юме «Эмпиризм и субъективность», «Ницше и философия» и «Различие и повторение», кроме, конечно, его работы 1963 года, посвященной Канту, «Критической философии Канта».

И. Кант, несомненно, самый канонический из философов, которым Ж. Делёз посвятил книгу, и его отношение к Канту сильно отмечено амбивалентностью. Ж. Делёз описал «Критическую философию» И. Канта как книгу о враге, и многие из его ссылок на прозрения И. Канта несут оговорку, что они либо неверно поняты с самого начала, либо недостаточно развиты. Ж. Делёз отводит Д. Юму, Ф. Ницше и, наконец, самому себе роль соперника И. Канта за успешную реализацию критического проекта. Противоречие между «истинной» и «ложной» критикой, однако, также

определяется Ж. Делёзом как внутреннее по отношению к собственному творчеству И. Канта. Философия И. Канта, с любой точки зрения, не что иное, как множественность, с ее тремя отдельными критическими анализами, каждая со своими поразительными разделами и подразделениями; и действительно, они характеризуются плюрализмом на других уровнях (разные интересы разума, разные способности), что станет важным для Ж. Делёза. Существует также тот факт, что критика И. Канта была написана как философский «призыв к оружию», который по своей природе подразумевает судьбу, выходящую за рамки работы одного мыслителя. Будучи символом «революции» для современной философии, философия И. Канта одновременно является событием, знаменующим определенный разрыв между «до» и «после», и событием, чья точная природа, значение и момент остаются источником непрекращающихся споров. Отношение Ж. Делёза к И. Канту в этом смысле совместимо со всей традицией «кантианства», поддерживающей избирательную связь с исторической фигурой и буквой И. Канта, чтобы лучше сфокусировать то, что они понимают под духом критики.

В «Ницше и философии» Ж. Делёз утверждает, что И. Канту не удалось завершить проект критики, поскольку он не смог провести критику ценностей, на которых основана его критика. Ж. Делез хвалит И. Канта за открытие проекта имманентной критики, где критика больше не относится к чему-то внешнему и где ошибка больше не является следствием внешней инстанции, исходящей, например, от чувственности, а скорее относится к иллюзиям, внутренним для самого разума. Однако, несмотря на важность этого открытия, критика И. Канта все еще остается частичной и неполной. «Никому никогда не доводилось видеть ни столь компромиссной тотальной критики, ни столь почтительной критики вообще.... Кант просто довел до предела одну весьма стародавнюю концепцию критики. Он понимал критику как силу, которая должна затрагивать всякое притязание на познание и истину, но не само познание и не саму истину. Как силу, которая должна затрагивать всякое притязание на нравственность, но не саму мораль. Коль скоро это так, тотальная критика оборачивается политикой компромисса» [2, с. 191].

Ранние работы Ж. Делёза по критике сосредоточены на представлении о том, что мысль занимает автономный план, являющийся местом активной трансформации «данностей». В «Эмпиризме и субъективности» как «трансцендентальная» (Кантианская), так и «эмпирическая» (Юмовская) критика объединяется в своем отрицании

«философии природы», то есть спекуляции относительно «реальной» природы вещей, как они существуют сами по себе, чтобы сосредоточиться скорее на принципах, посредством которых мысль преобразует то, что ей дано. Обсудив юмовское понятие «интенциональной целесообразности природы» как потенциальное основание, лежащее в основе «согласия» между нашими идеями, Ж. Делёз спокойно отвергает эту идею в явно критических выражениях: «Это согласие может лишь мыслиться; и оно, несомненно, является самым слабым и бессодержательным в мышлении. Философия должна формироваться как теория того, что мы делаем, а не как теория того, что есть. То, что мы делаем, имеет собственные принципы; и бытие может быть схвачено только как объект синтетического отношения с помощью разнообразных принципов того, что мы делаем» [3, с. 142].

Преобразующее понятие критики прослеживается в «Ницше и философия», где критика отождествляется с плюралистической философией ценности: «генеалогическая» критика Ницше выражает «активную науку», которая подходит к явлениям с точки зрения деятеля, который придает им ценность и смысл. Мыслитель как «актер» понимается не только в практическом, но и в драматическом смысле: Ж. Делёз вводит здесь свое понятие «драматического» метода в философии, который вытесняет вопрос о сущности («Что есть?») к более первичному вопросу «Кто?», придающего смысл или ценность вещи. Переход от вопроса о сущности к вопросу о смысле определяется Ж. Делёзом как одно из ключевых нововведений критического метода.

И. Кант терпит неудачу как критический философ, по мнению Ж. Делёза, когда он, кажется, вновь вводит на трансцендентальном уровне категории, отношения и ценности, трансцендентный статус которых он отверг: категории субъекта и объекта, отношения между способностями, ценности истины и морали, рассматриваются как «данность», а не как действительно порожденные. Ж. Делёз расширяет рамки «трансцендентальной иллюзии», включая понятие идентичности как таковой как основание мысли, будь то идентичность в форме метафизической и трансцендентной сущности (Бога, мира, души) или формальные трансцендентальные идентичности субъекта и объекта как основания отношения мысли. В его последней работе «Иманентность: жизнь» трансцендентальное поле отличается от поля опыта тем, что «оно не относится ни к объекту, ни к субъекту (эмпирическое представление), а его «трансцендентальный эмпиризм» определяется как «противопоставление всему, что составляет мир субъекта и объекта» [4, с. 385]. Категории

субъекта и объекта в каком-то смысле слишком эмпиричны: они принадлежат уже сложившемуся миру опыта, строение которого предполагается объяснять на трансцендентальном уровне, а не просто воспроизводить на этом уровне как уже данное. С другой стороны, они недостаточно эмпиричны, так как привязывают опыт к привычным формам и понятиям, под которыми он познается, а не к тем, под которыми он встречается: бессознательное опыта заключается в той же мере в его непосредственных данностях, как и во всем, что за пределами опыта в обычном смысле.

Эти две проблемы сочетаются так, что требуются условия истинного генезиса мысли в противопоставлении тем элементам опыта, которые не поддаются определению или «идентификации» с категориальной точки зрения: тому, что побуждает к необходимости мысли, к синтезу ее внутренних и внешних элементов, причем эта необходимость не должна принимать форму некоторого лежащего в их основе тождества, заранее определяющего путь мысли, будет ли это тождество тождеством субъекта, объекта или Бытия, лежащего в основе их отношений. Подход Ж. Делёза к этой проблеме состоит в значительной степени в развитии тех частей философии Канта, которые наполняют содержанием понятие «проблемы» как таковой, как положительного и порождающего элемента в основании мысли, а не относительной стадии, преодолеваемой в ее развитии. Это классический критический ход, заключающийся в том, чтобы обратиться к обоснованности теории, обращаясь к обоснованности проблемы или вопроса, который она подразумевает.

Мы можем утверждать, что именно «проблематика» имеет для Ж. Делёза особый смысл, так как именно она помогает ему переориентировать трансцендентальную критику И. Канта в более «эмпирическом» направлении, сохранив при этом ее сущностную автономию. Проблемы противостоят мышлению извне, за пределами привычных категорий мышления, и все же затрагивают мысль как ее особую задачу или поиск. Они навязывают свою собственную необходимость и пробуждают внутреннюю необходимость мысли, оставаясь при этом связанными с наиболее случайным и единичным в опыте.

Список литературы

1. Декомб, В. Современная французская философия / В. Декомб. – М. : Весь мир, 2000. – 336 с.
2. Делез, Ж. Ницше и философия / Ж. Делез. – М : Ад Маргинем, 2003. – 392 с.

3. Делез, Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / Ж. Делез. – М : ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.

4. Deleuze, G., Two Regimes of Madness: Texts and Interviews 1975–1995 / G. Deleuze. – Los Angeles : Semiotext(e), 2006. – 416 p.